

На следующий день в университете Гу Е под ошеломлёнными взглядами студентов пришёл в аудиторию Ли Цзятун и вызвал её в коридор.

Девушка шла следом за ним, мёртвой хваткой вцепившись в учебники так, что костяшки пальцев побелели. Он заговорил с ней! Неужели все её желания начинают сбываться? Огромная радость захлестнула её, в голове стало пусто, она едва соображала, куда идёт. Глядя на спину Гу Е, она чувствовала, как перехватывает дыхание.

Остановившись в безлюдном месте, Гу Е, не оборачиваясь, произнёс:

- Я видел твоё сообщение на том сайте.

Эти слова подействовали на Ли Цзятун как ушат ледяной воды, мгновенно убив все надежды:

- Что?

Гу Е обернулся и, глядя на её ошеломлённое лицо, бесстрастно добавил:

- Кредиты набрала, а желание так и не исполнилось. Какая жалость.

Ли Цзятун в панике поправила чёлку, стараясь максимально скрыть лицо:

- Нет... я не понимаю, о чём вы.

- Раз я пришёл к тебе, значит, я всё знаю. Можешь не признаваться, мне всё равно. - Гу Е вздохнул с сожалением. - Я вспомнил, кто ты. Та самая девушка с «мягким характером», которая покупала ответы на экзамен. Я же говорил тебе не быть такой ведомой. Не запомнила?

Ли Цзятун поджала губы. Воспоминания о том дне заставили её глаза покраснеть. Она думала, что больше не сможет плакать, но простые слова Гу Е пробили её броню. Вспомнив того светлого юношу, она в отчаянии закрыла лицо руками. Она - грязное существо, живущее во тьме, как она могла посметь подойти к нему близко?

Гу Е нахмурился:

- Чем больше тебя презирают, тем сильнее ты должна стремиться стать Человеком. Почему ты боишься расправить плечи? Чем ты хуже других? Ты поступила в престижный вуз, миллионы людей мечтают быть на твоём месте.

Ли Цзятун горько усмехнулась, будто услышав злую шутку:

- На моём месте?

- Ты считаешь себя грязной? Человек никогда не бывает грязным, грязна лишь его душа. Чего тебе стыдиться? Если ты сама себя не уважаешь, как тебя будут уважать другие? - Голос Гу Е похолодел. - Твоё желание убить отчима я ещё могу понять - гнев ослепил тебя. Но твоей сестре всего шестнадцать. Что она тебе сделала, чтобы заслужить такую месть? Это её вина или мачеха тебя довела? От твоих помыслов меня тошнит.

- Я... - Ли Цзятун качала головой, не зная, как оправдаться. После слов Гу Е её собственное желание показалось ей чудовищным. Но в тот момент ей было так больно, что она хотела только одного - мстить.

- Теперь тебе придётся всю жизнь выплачивать эти долги. Твои желания никогда не исполнятся, а жизнь отчима теперь навсегда останется на твоей совести. - Договорив, Гу Е развернулся и ушёл, не желая больше продолжать этот разговор.

Ли Цзятун смотрела ему вслед и, не выдержав, опустилась на корточки, захлёбываясь в рыданиях. В прошлый раз она могла надеяться на новую встречу. Теперь встреча состоялась, но надежд больше не осталось. Единственный луч света навсегда покинул её мир.

Вернувшись в аудиторию, Гу Е в подавленном настроении просматривал список контактов. Единственным человеком, которому он мог сейчас довериться и рассказать о том, что на душе, был Юй Цзэ - зрелый, спокойный и надёжный. Гу Е отправил ему сообщение: [Призрака я могу поймать, жизнь могу спасти, но вот человеческую душу, кажется, спасти невозможно].

Юй Цзэ ответил почти сразу: [Тебе достаточно быть собой. Ты уже сделал всё, что мог, и ты прекрасен в этом].

Гу Е не ответил, на сердце всё ещё было тяжело.

Юй Цзэ: [Я закончу завтрашние дела сегодня и приеду к тебе утром].

Гу Е: [Что-то случилось?]

Юй Цзэ: [Глупыш, завтра у тебя день рождения].

Гу Е замер, а потом смущённо напечатал: [Я и забыл].

После смерти мастера никто больше не праздновал его день рождения. Он привык жить как придётся, и дни летели один за другим, не выделяясь. К тому же для этого тела его день

рождения был днём смерти матери. В семье Гу этот день всегда был полон грусти: и отец, и братья вспоминали ушедшую, так что о празднике для него никто и не думал.

Юй Цзэ ответил: [Главное, что помню я. Мне нужно сказать тебе кое-что очень важное].

У Гу Е сердце ушло в пятки, а пульс участился. Он прижал ладони к горящим щекам и взмолился про себя: «Только не признание! Если Юй Цзэ не прикроет лицо, я же точно не устою перед его красотой! Против такого красавца у меня нет шансов!»

Весь день Гу Е ломал голову над тем, что это за «важные слова». Он даже на лекциях отвлекался. Чжао Пэньюй и Ся Сян сразу заметили неладное:

- Ты чего? О чём ты там с той девчонкой говорил? Вернулся сам не свой.

Гу Е внимательно посмотрел на лицо Чжао Пэньюя и, не сдержавшись, отвесил ему лёгкий подзатыльник.

- Эй! - Чжао Пэньюй схватился за голову. - Ты чего дерёшься?

Гу Е с притворным вздохом заметил:

- Говорят, племянники на дядёв похожи. Но тебе до младшего дяди как до луны.

Чжао Пэньюй в шутку навалился на Гу Е, пытаясь его поколотить:

- Да что ты несёшь?! Я ваше-то красавчик, первый парень на деревне! Видел бы ты, сколько девчонок мне на баскетболе машут! Считать разучился?!

Ся Сян со сложным выражением лица наблюдал за их вознёй, в его взгляде промелькнула тень беспокойства. Когда началась пара, он отправил Гу Е сообщение: [Этот путь будет непростым, так что хорошо подумай, прежде чем принимать решение. Что бы ни случилось, не давай себя в обиду, я всегда тебя поддержу. Пэньюй слишком прямолинеен, пока не говори ему].

У Гу Е дёрнулся глаз. Неужели от этого пронизательного Ся Сяна хоть что-то можно скрыть? Он не знал, что ответить, поэтому просто притворился, что не видел сообщения.

Ся Сян вздохнул: Гу Е даже не стал отрицать. Тяжело быть его другом.

Вечером Гу Е перечитывал материал лекций, который пропустил мимо ушей днём. Внезапно он

почувствовал мощный приток призрачной энергии. Гу Е насторожился и выглянул в окно: на карнизе стоял ребёнок лет семи-восьми и, глядя на него, широко улыбался.

- Хм, - Гу Е хмыкнул, заложил книгу закладкой и с усмешкой спросил: - Малыш, ты такой свирепый, твоя мама об этом знает?

<http://bllate.org/book/14279/1264929>